

Е. Е. Калинина

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЧУВАШСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения цветообозначений в чувашском и китайском языках. Цель работы – рассмотреть и систематизировать накопленный в изучении чувашских и китайских цветообозначений опыт. Основой для исследования послужили научные работы по данной теме. Выявлено, что сохраняется устойчивый интерес лингвистов к изучению цвета в самых различных аспектах и направлениях.

Актуальность исследования определяется пристальным вниманием к изучению взаимодействия языка, культуры и этноса, где семантическое поле цветообозначения рассматривается как компонент культурного кода. В чувашском языкознании лексика цветообозначений пока не получила должного освещения. Встречаются работы фрагментарного характера, в которых затрагиваются вопросы этноспецифических особенностей символики цвета. Категория цвета в китайском языке широко исследовалась как зарубежными, так и отечественными лингвистами.

На основе сопоставительного обзора научных работ автор приходит к выводу, что в чувашском и китайском языках исследователи уделяют внимание изучению семантических особенностей слов-цветообозначений, их употреблению в художественных произведениях, анализу в аспекте языковой картины мира, в частности на примере фразеологических и паремнологических единиц. Предпочтение отдается сопоставительным исследованиям цветообозначений в основном с русским и английским языками.

Ключевые слова: цветообозначения, чувашский язык, китайский язык, сопоставительное исследование, прилагательные, семантика.

Е. Е. Kalinina

COLOR DESIGNATIONS IN THE CHUVASH AND CHINESE LANGUAGES: ON THE HISTORY OF THE STUDY

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article is devoted to the color designations in the Chuvash and Chinese languages. The purpose of the work is to consider and systematize the accumulated experience in the study of the Chuvash and Chinese color designations. The study is based on the research works devoted to the subject under consideration. It was revealed that linguists are still interested in the study of color in various aspects and focus areas.

The relevance of the work is determined by a very close attention to the study of the interaction of language, culture and ethnicity, which semantic field of color designation is considered as a component of the cultural code. In Chuvash linguistics, the vocabulary of color designations has not been studied properly yet. There are some works of a fragmentary nature, in which the issues of ethnic specific features of color symbolism are raised. However, the color category in the Chinese language has been widely studied by both foreign and domestic linguists.

Based on the comparative review of scientific works, the author comes to the conclusion that in the Chuvash and Chinese languages, researchers pay attention to the study of the semantic features of words of color designations, their use in literary works, analysis in the aspect of the world linguistic picture, in particular, exemplified by phraseological and paremiological units. The preference is given to comparative studies of color designations mainly in the Russian and English languages.

Keywords: color designations, Chuvash language, Chinese language, comparative research, adjectives, semantics.

Введение. Начиная со второй половины прошлого века лексическая группа цветообозначений представляет большой интерес для лингвистов. Это вполне объяснимо, так как данный пласт лексики отражает национально-культурную специфику и является емким компонентом для конструирования национальной картины мира. В нашей работе мы ставим целью рассмотреть историю изучения лексики цветообозначений в чувашском и китайском языках.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена устойчивым интересом к изучению цвета. Данная работа является одной из первых попыток обобщить и систематизировать материал, накопленный по изучению группы слов-цветообозначений в чувашском и китайском языках.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых рассмотрена чувашская и китайская цветовая лексика. Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: анализ литературы, изучение и обобщение сведений.

Результаты исследования и их обсуждение. Первоначально интерес к цветообозначениям проявили представители лингвистического релятивизма (Э. Сепир, Б. Уорф). Затем появилась работа американских ученых Б. Берлина и П. Кея (1969), в которой они сформировали универсалистский подход к изучению лексики цветообозначений.

В отечественном языкознании эта группа слов исследовалась достаточно полно. Историческому анализу цветообозначающей лексики уделяли внимание Л. М. Грановская (1964), Н. Б. Бахилина (1975) и Е. А. Кожемякова (2001), психолингвистическому изучению – Р. М. Фрумкина (1984) и А. П. Василевич (2003), семантическим особенностям – И. В. Макеенко (1999), сопоставительным исследованиям – Ю. В. Гуз (2010) и др.

В чувашском и китайском языках цветообозначения также являются одной из важных лексических групп. Рассмотрим основные научные работы, в которых предметом исследования является чувашская и китайская цветовая лексика.

Изучение цветообозначений в чувашском языке.

С начала 2000-х гг. слова-цветообозначения в чувашском языке рассматривались В. И. Сергеевым и Н. Н. Угаськиной (2005) [16], В. В. Андреевым (2006) [1], А. С. Ивановой (2007) [8], Н. Н. Ларионовым (2009) [10], Л. В. Борисовой (2016) [4], О. Н. Яковлевой (2016) [19], Р. Т. Муратовой (2016) [14], (2018) [13], Ю. Е. Анисимовой (2018) [2], Е. Н. Ивановой, А. Е. Орловой и В. А. Даниловой (2019) [9], Л. Л. Габышевой (2019) [5]. В этнографических исследованиях символику цвета в чувашской культуре анализировали Д. Месарош (2000) [12], Е. С. Жаренкова (2009) [7], Д. А. Анисова и Р. М. Васильева (2016) [3].

К наиболее важным исследованиям следует отнести докторскую диссертацию Л. В. Борисовой. В одном из разделов работы рассмотрены этноспецифические особенности символики цвета в чувашской и русской языковых картинах мира. Автор замечает, что «цвет – признак, получающий в народной традиции символическую трактовку, причем весьма интересно развитие семантики цвета в одной и той же культуре с течением времени» [4, с. 153]. В работе указывается, что «в традиционной чувашской культуре желтый (чув.: *сарă* / *сар*) цвет характеризуется исключительно положительной коннотацией, является одним из самых любимых цветов и считается одним из самых красивых. Распространенному в русской лингвокультуре устойчивому сочетанию *красно солнышко* в чувашской культуре соответствует *сарă хёвел*, сочетанию *весна-красна* – *сарă суркунне*, сочетанию *красна девица* – *сарă хёр*» [4, с. 162].

Анализ семантической структуры прилагательного черный в русском и чувашском языках проведен В. И. Сергеевым и Н. Н. Угаськиной. Самым многозначным в обоих

языках авторы называют слово черный 'хура'. В чувашском языке оно употребляется в значении 'темный', 'вороной', 'нечто черное', 'чернота', 'черное место', 'бесснежный (дорога)', 'глухой (о ночи)', 'черная кайма', 'чернила', 'грязный', 'грязь', 'черный – некрасивый', 'черномазый', 'смуглый', 'чужой', 'чужак', 'большой', 'много', 'резкий', 'горький', 'мрачный', 'сильный', 'злой (враг)', 'горный берег', 'название болезни', 'название растения' [16, с. 20–23].

Этнопсихолингвистическим аспектам цветолексем посвящена статья В. В. Андреева. «Неоспорима эстетическая роль цветообозначений в национальной фольклорной и поэтической традиции», – подчеркивает автор [1, с. 4]. Он делает предположение, что именно белый цвет является чувашским этноцветом, а не желтый.

А. С. Иванова в своей работе описывает чувашские гидронимы, содержащие прилагательные цвета, и приходит к выводу, что «в основном их семантика соответствует названию» [8, с. 28]. К примеру, *Хёрлĕ çыр* 'Красная речка' (из-за красной глины), *Шур пĕве* 'Белый пруд' (из-за белых камней на дне пруда).

Рассматривая использование цветообозначений чувашской поэтессой Валентиной Тарават, Н. Н. Ларионов отмечает, что в чувашской культуре желтый цвет символизирует красоту, тепло, сухость, легкость, близость; белый – легкий, не плотный, отступающий цвет. В некоторых случаях прилагательное желтый имеет символический подтекст. Так, чувашки называют растопленное сливочное масло *желтым маслом* 'сар çу'. Например:

«Хуран кукли тăвар-и? / Сар çупала çиер-и?» [10, с. 99].	Приготовим пирог? / Будем есть его со сливочным маслом?
---	--

В статье Е. Н. Ивановой, А. Е. Орловой и В. А. Даниловой приводится пример употребления синего цвета в чувашском языке как цвета, выражающего состояние раздражения и гнева: *тарăхнине вăл кăвакарсах кайрĕ* (досл. 'от злости он даже посинел') [9, с. 52]. Упоминается устойчивое сочетание *симĕс сĕлĕ çул* в значении неурожайный, голодный год (досл.: *симĕс сĕлĕ çул* 'год зеленого (несозревшего) овёса').

О. Н. Яковлева рассматривает черный цвет с точки зрения мифологии, фольклора и суеверий чувашского народа. Этот цвет ассоциируется с нечистой силой и колдовством. В качестве примера автором приводится случай превращения темной силы в черную кошку, описанный в произведении Н. Петровской «Черный ангел»: *Чăлан алăкĕнчен хура кушак тухрĕ* 'Из чулана вышла черная кошка' [19, с. 66]. Аналогичный случай встречается в чувашской мифологии: *çур çĕр çитсен Суккăр Наçтаç хура кушака куçать* 'слепая Настась после полуночи превращается в черную кошку' [19, с. 66].

Прилагательные цвета в чувашском языке являются предметом исследования в работах по изучению цветовой лексики тюркских языков Урало-Поволжья. По сведениям Р. Т. Муратовой, для обозначения зеленого цвета в чувашском языке используется персидское слово *simĕs* 'зеленый' [14, с. 239]. Этот цвет употребляется в значении свежий (чув. *симĕс курăк* 'молодая трава'), растительный (чув. *симĕс яшка* 'зеленые щи'), неопытный (чув. *эсĕ симĕс-ха мана вĕрентме* 'ты еще зелен учить меня'), недоспелый (чув. *помидор симĕс-ха* 'помидоры еще зеленые') и т. д. [14, с. 240].

В другой работе Р. Т. Муратовой рассмотрены коричневый и бурый цвета в башкирском, чувашском и татарском языках. В чувашском языке, как и в других тюркских языках Урало-Поволжья, этот цвет имеет следующие значения: коричневый и его оттенки (чув. *хăмăр сăрă* 'коричневая краска'), цвет карих глаз (чув. *хăмăр кичĕ* 'карие глаза'), масть лошади (чув. *хăмăр аĵăр* 'карий жеребец'), бурый цвет (чув. *хăмăр сĕр* 'бурый уголь'). В чувашском языке этот цвет также употребляется в значении пасмурный (чув. *хăмăр çанталăк* 'пасмурная погода') [13, с. 265].

Изучая символику красного цвета в языке и культуре тюркских народов, Л. Л. Габышева обращает внимание на факт заимствования тюрками цветовой геосимволики Китая,

в соответствии с которой красный цвет связан с югом; южная сторона в тюркских языках именуется ‘солнечной’ [5, с. 59]. Так, исследователь отмечает, что в чувашском языке переносное значение слова красный – ‘солнечный’, ‘яркий’.

В сравнительно-сопоставительном аспекте Ю. Е. Анисимова рассматривает значение и словообразование слов сарă (чув.: желтый) и шурă (чув.: белый). Она приходит к выводу, что «слово сарă произошло от слова шурă и имеет общие значения в родственных тюркских языках» [2, с. 322].

Имеются работы этнографического характера, в которых значение цвета рассматривается в орнаменте народов Поволжья и чувашской вышивке. Интерес представляет статья Е. С. Жаренковой [7]. Она указывает, что «в большинстве случаев в орнаменте поволжских народов использовались три цвета: белый, красный, черный» [7, с. 55]. При этом значительную роль играет красный цвет. Автором приводятся символические значения некоторых цветов: белый – чистота, непорочность, небожитель, могущество женского молока; черный – почва, разложение, упадок; красный – жизнь, энергия, сила.

Д. А. Анисова и Р. М. Васильева среди основных цветов чувашской вышивки выделяют «черный, красный, зеленый, желтый, синий» [3, с. 68], где черный – цвет земли и добра; красный – цвет жизни, радости, источник счастья; зеленый – признак роста, жизни и развития; желтый символизирует тепло и свет.

В научном труде известного венгерского тюрколога Д. Месароша «Памятники старой чувашской веры» в числе суеверных цветов чуваш перечислены белый, черный и желтый. «Белый цвет – любимый цвет Бога. У животного, приносимого ему в жертву, как правило, белая шерсть. Раньше по случаю большой полевой жертвы закалывали белую кобылу. Ныне оказывают ему почести, в основном, белым бараном. В праздничные дни и при жертвоприношениях одевают белую рубаху. И слова одной народной песни хранят еще память этого значения:

... По нашему чувашскому обычаю, /
Бог любит белый [цвет]» [12, с. 322].

Д. Месарош также указывает, что животные черной масти имели сверхъестественную силу: черный ворон предсказывает будущее, черный петух приносит счастье, «новоорожденному ребенку, чтобы он остался в живых, дают имя какого-нибудь животного черной масти. В обыкновении такие имена: Моҫка (Черная собака), Ҫăхан (Ворон), Курак (Грач), Чёкеҫ (Ласточка)» [12, с. 322–323].

Изучение цветообозначений в китайском языке.

С середины 1980-х гг. встречаются работы по лексике цветообозначений китайского языка в самом Китае. Так, важным шагом в изучении прилагательных цветообозначений в китайском языке являются работы Ху Гуйфана (1985), на примере произведения «Сгущаются зеленые облака» им рассмотрено использование зеленого цвета. Анализ цветообозначения «красный» в китайском языке провел Фу Хуайци (1988). Об ассоциативных значениях цветообозначений размышлял Чжан Ванси (1988). Историю развития цветообозначений китайского языка проследил У Юйчжан (1988). Попытку сопоставительного изучения китайских и французских цветообозначений предпринял Пу Чжихун (1990). Комплексное исследование цветообозначений в современном китайском языке проведено Ян Чжэньланем (1996).

В 1990-х гг. появляются работы и на русском языке. В сопоставлении с русским языком Чэнь Синь изучил особенности переносных значений цветообозначений в китайском языке (1991). В работе автор отмечает, что «Основные пять названий цвета в китайской гносеологической классификации передают плоскостное представление мира и состоят из пяти элементов. В китайской гносеологии пять элементов обозначают не только пять материалов: воздух, вода, дерево, огонь и металл, но и пять направлений: центр, север, восток, юг и запад. Эти пять направлений закрепляются цветовой символикой. Цветовые сим-

волы, таким образом, становятся синонимичными названиями пяти направлений и соответственно закрепляются в литературе как основные категории мировоззрения» [17, с. 22–23].

Лингвострановедческий анализ русских прилагательных цвета на фоне китайского языка проведен Гао Хайянем (1999). Он подчеркивает, что «лексико-семантическое поле цветообозначения представляет собой систему и является лингвострановедчески ценной лексикой. В разных языках между цветообозначениями существуют и общее, и различия. Большое значение имеют отличия в системе грамматических структур языков и в словесных ассоциациях, что тоже влияет на семантику слова» [6, с. 138].

На утрату такого компонента, как национальное мировосприятие при переводе некоторых китайских цветоименований на русский язык, в своей работе обращает внимание О. П. Шевчук (2005). Например, «для цветообозначения 米色 *mǐsè* досл. «цвета риса» предлагаются варианты «бледно-желтый» и «соломенный цвет» [18, с. 142], которые, по мнению автора, лишены национальной эстетической глубины.

Большой вклад в развитие изучения китайских цветообозначений внесли диссертационные исследования А. В. Садовой «Системы цветоименования английского и китайского языков: от абстрактного к образно-ассоциативному и гендерному уровням» (2007), Т. А. Морозовой «Концептосфера цвета в китайской языковой картине мира» (2008), В. А. Богушевской «Семантика цветоименований в китайском языке: универсальное и национальное» (2008), Ли Аньфэна «Русские фразеологические единицы с цветовым компонентом на фоне китайской лингвокультуры» (2009), Ю. В. Гуз «Экспериментальное исследование базовых концептов цвета: на материале русского, английского, немецкого и китайского языков» (2010).

Из новых исследований обращает на себя внимание работа Лю Фанбина (2020). Им проанализирована лингвокультурная коннотация основных цветов в русском и китайском языках. Автор полагает, что «понимание людьми цветовых слов может воздействовать на их употребление и, более того, влиять на их культурную коннотацию» [11, с. 197]. Например, желтый цвет в русской культуре обладает больше отрицательной символикой. При этом в Китае к этому цвету относятся с почтением, «считается, что китайская нация происходит от Желтого императора, чем и объясняется желтый цвет кожи его потомков, которых в силу этого называют хуан чжон жэн – желтой расой (黄种人), а всю страну (Китай) – хуан туди – желтой землей (黄土地)» [11, с. 133].

Исследование структурно-семантических особенностей фразеологических единиц с компонентом «цвет» на примере китайского и английского языков проведено Ню Юйфэном (2020). Ссылаясь на китайских исследователей, автор отмечает, что цвет впервые упоминается в «Книге перемен» (ок. 700 г. до н. э.). Одно из положений автора заключается в следующем: «различающиеся черты в восприятии цвета и специфические ассоциации подчеркивают своеобразие каждого народа, самобытность его историко-культурного наследия и морально-этических ценностей» [15, с. 8]. Например, «фразеологическая единица 白日升天 (*báirì shēng tiān*) ‘вознестись на небеса под белым солнцем’ берет начало в даосском учении о бессмертном начале и имеет значение ‘внезапно получить повышение, разбогатеть’» [15, с. 63].

Исследования цветообозначений китайского языка не теряют своей актуальности и сегодня. Внимание к вопросу подтверждается значительным количеством научных публикаций. Следует выделить работы А. Н. Базаровой (2016), О. А. Турбиной и Лю Фанбина (2016), Япин Цуна (2017), У Пэйхуа (2018, 2019), Лю Лу и М. А. Рыбакова (2020), Сунь Умэна и Ма Линь (2020) и др.

Выводы. Наше исследование показало, что цветовая лексика в китайском языке рассматривается с середины 1980-х гг., в чувашском языке – с начала 2000-х гг. Исследователи уделяют особое внимание изучению лексико-семантических особенностей слов-цветообозначений, их употреблению в художественных произведениях, анализу в аспекте

языковой картины мира, в частности, на примере фразеологических и паремиологических единиц. Предпочтение отдается сопоставительным исследованиям цветообозначений в основном с русским и английским языками.

В связи с интересом к межкультурному взаимодействию считаем особенно актуальным и необходимым проведение сопоставительного анализа цветовой лексики в разнотипных языках. На сегодняшний день не имеется серьезных работ, посвященных сопоставительному изучению чувашских и китайских цветообозначений. Специальное исследование данного вопроса поможет выявить сходные и различительные признаки слов со значением цвета, их универсальные и национальные свойства, а также понять культурно-исторические особенности чувашского и китайского народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. В. Цветолексемы в разных языках: этнопсихолингвистический аспект // Язык. Культура. Познание : межвузов. сб. науч. тр. – Чебоксары, 2006. – С. 4–12.
2. Анисимова Ю. Е. Сарă тата шура̃ тĕс чăваш халăхĕн тĕнче курăмĕнче // Языковые контакты народов Поволжья и Урала : сб. ст. XI Междунар. симпозиума (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). – Чебоксары, 2018. – С. 322–324.
3. Анисова Д. А., Васильева Р. М. Значение цветов и символов в чувашской вышивке // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2016. – № 11. – С. 67–69.
4. Борисова Л. В. Стереотипы традиционного народного сознания и этнокультурные архетипические представления в языковой репрезентации: на материале русского и чувашского языков : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2015. – 465 с.
5. Габьшева Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2019. – № 6(74). – С. 57–65.
6. Гао Х. Лингвострановедческий анализ русской лексики цветообозначения: на фоне китайского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – С-Пб., 1999. – 165 с.
7. Жаренкова Е. С. Цветовое восприятие в семантике орнамента народов Поволжья // Альманах современной науки и образования. – Тамбов. – 2009. – № 7(26), ч. 1. – С. 55–56.
8. Иванова А. С. «Цветовые» гидронимы в чувашском языке (на материале словаря Н. И. Ашмарина) // Ашмаринские чтения : материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары, 2007. – С. 24–28.
9. Иванова Е. Н., Орлова А. Е., Данилова В. А. Лексико-семантические особенности некоторых прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания (на материале разнотипных языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 5 (105). – С. 49–55.
10. Ларионов Н. Н. Чун хушнине пурăсан. Чĕмпĕр Ен ыравçисен пултарула̃хĕ. – Шупашкар : «Сĕнĕ Вăхăт», 2009. – 140 с.
11. Лю Ф. Сопоставительное исследование лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Челябинск, 2019. – 228 с.
12. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры : пер. с венг. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 360 с.
13. Муратова Р. Т. Лексемы для обозначения коричневого и бурого цветов в тюркских языках Урало-Поволжья // Традиционная культура народов Поволжья : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (Казань, 13–15 февраля 2018 г.). – Казань, 2018. – С. 260–268.
14. Муратова Р. Т. Цветообозначение 'зеленый' в тюркских языках Урало-Поволжья // Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки: материалы Межд. науч.-практ. конф. (Казань, 1–4 ноября 2016 г.). – Казань, 2016. – С. 238–242.
15. Ню Ю. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «цвет» в китайском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Белгород, 2020. – 212 с.
16. Сергеев В. И., Угаськина Н. Н. Значения прилагательного «черный» в словаре Н. И. Ашмарина // Ашмаринские чтения : материалы межрегион. науч. конф. (Чебоксары, 21–22 октября 2004 г.). – Чебоксары, 2005. – С. 16–24.
17. Чэнь С. Переносные значения слов-цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 1991. – 26 с.
18. Шевчук О. П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22. – Уссурийск, 2005. – 159 с.
19. Яковлева О. Н. Специфика черного цвета в менталитете чувашского народа // Ашмаринские чтения : сб. тр. X Межд. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20–21 октября 2016 г.). – Чебоксары, 2016. – С. 65–67.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021

REFERENCES

1. Andreev V. V. Cvetoleksemy v raznyh yazykah: etnopsiholingvisticheskiy aspekt // Yazyk. Kul'tura. Poznanie : mezhvuzov. sb. nauch. tr. – Cheboksary, 2006. – S. 4–12.
2. Anisimova Yu. E. Sarā tata shurā tēs chāvash halāhēn tēnche kurāmēnche // Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala : sb. st. XI Mezhdunar. simpoziuma (Cheboksary, 21–24 maya 2018 g.). – Cheboksary, 2018. – S. 322–324.
3. Anisova D. A., Vasil'eva R. M. Znachenie cvetov i simvolov v chuvashskoy vyshivke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv. – 2016. – № 11. – S. 67–69.
4. Borisova L. V. Stereotipy tradicionnogo narodnogo soznaniya i etnokul'turnye arhetipicheskie predstavleniya v yazykovoј reprezentacii: na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2015. – 465 s.
5. Gabysheva L. L. Simvolicheskie znacheniya imeni krasnogo cveta v yazykah i kul'ture tyurkskih narodov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2019. – № 6(74). – S. 57–65.
6. Gao H. Lingvostranovedcheskiy analiz russkoј leksiki cvetooboznacheniya: na fone kitajskogo yazyka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – S-Pb., 1999. – 165 s.
7. Zharenkova E. S. Cvetovoe vospriyatie v semantike ornamenta narodov Povolzh'ya // Al'manah sovremennoј nauki i obrazovaniya. – Tambov. – 2009. – № 7(26), ch. 1. – S. 55–56.
8. Ivanova A. S. «Cvetovye» gidronimy v chuvashskom yazyke (na materiale slovary N. I. Ashmarina) // Ashmarinskie chteniya : materialy Vseros. nauch. konf. – Cheboksary, 2007. – S. 24–28.
9. Ivanova E. N., Orlova A. E., Danilova V. A. Leksiko-semanticheskie osobennosti nekotoryh prilagatel'nyh cveta, vkhodyashchih vo frazeologicheskie sochetaniya (na materiale raznostrukturnykh yazykov) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 5 (105). – S. 49–55.
10. Larionov N. N. Chun hushnipe purānsan. Chēmpēr En cyravçisen pultarulāhē. – Shupashkar : «Çēñē Vāhāt», 2009. – 140 s.
11. Lyu F. Sopostavitel'noe issledovanie lingvokul'turnoj konnotacii imyon osnovnyh cvetov spektra v russkom i kitajskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Chelyabinsk, 2019. – 228 s.
12. Mesarosh D. Pamyatniki staroj chuvashskoj very : per. s veng. – Cheboksary : ChGIGN, 2000. – 360 s.
13. Muratova R. T. Cvetooboznachenie 'zelenyj' v tyurkskih yazykah Uralo-Povolzh'ya // Tatarskoe yazykoznanie v kontekste Evrazijskoј gumanitarnoj nauki: materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Kazan', 1–4 noyabrya 2016 g.). – Kazan', 2016. – S. 238–242.
14. Muratova R. T. Leksemy dlya oboznacheniya korichnevoго i buroго cvetov v tyurkskih yazykah Uralo-Povolzh'ya // Tradicionnaya kul'tura narodov Povolzh'ya : sb. st. IV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchastiem (Kazan', 13–15 fevralya 2018 g.). – Kazan', 2018. – S. 260–268.
15. Nyu Yu. Strukturno-semanticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinic s komponentom «cvet» v kitajskom i anglijskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Belgorod, 2020. – 212 s.
16. Sergeev V. I., Ugas'kina N. N. Znacheniya prilagatel'nogo «chernyj» v slovare N. I. Ashmarina // Ashmarinskie chteniya : materialy mezhdregion. nauch. konf. (Cheboksary, 21–22 oktyabrya 2004 g.). – Cheboksary, 2005. – S. 16–24.
17. Chen' S. Perenosnye znacheniya slov-cvetooboznachenij v ustojchivyh sochetaniyah kitajskogo yazyka v sopostavlenii s russkim yazykom : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 1991. – 26 s.
18. Shevchuk O. P. Cvetooboznacheniya kitajskogo yazyka, ih osobennosti i nacional'no-kul'turnaya specifi-ka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.22. – Ussurijsk, 2005. – 159 s.
19. Yakovleva O. N. Specifi-ka chernogo cveta v mentalitete chuvashskogo naroda // Ashmarinskie chteniya : sb. tr. X Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 20–21 oktyabrya 2016 g.). – Cheboksary, 2016. – S. 65–67.

The article was contributed on April 02, 2021

Сведения об авторе

Калинина Екатерина Евгеньевна – аспирант кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kalininaekaterina2021@mail.ru

Author information

Kalinina, Ekaterina Evgenyevna – Post-graduate Student, Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: kalininaekaterina2021@mail.ru